

КОНЦЕПТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТОВ

.....

А.Н. Кимберг, А.С. Налетова*

Проблема индивидуального субъекта проработана сегодня в психологической науке относительно полно. Благодаря исследованиям А.В. Брушлинского, В.А. Барабанщикова, В.В. Знакова, А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко и других ученых мы можем представить основные характеристики субъекта в следующем виде. Субъект выступает перед нами прежде всего как носитель интенции. Субъект есть носитель желания, стремления или интереса (и в политическом, и в экономическом смысле).

Субъект целостен. От него ожидается последовательность поведения, и во взаимодействии с другими он обладает памятью, т.е. воспроизводит себя в прошлом и обеспечивает преемственность действию между прошлым, настоящим и будущим. Предполагается также, что он непротиворечив и не утверждает в один и тот же момент взаимоисключающие вещи. Несмотря на то что практика имеет дело с массовыми нарушениями этого положения, они рассматриваются как исключения или отклонения от правила. Сам же принцип целостности под сомнение не ставится.

Субъект рефлексивен, способен к самопониманию. Он осознает себя в деятельности, а еще точнее — в деятельности применительно к ситуации, а также ситуации в более широком контексте, чем тот, который первично инициировал активность. Вопрос, который субъект задает себе, скорее звучит не «Кто я?», а «Где я?» и «Что и зачем я делаю?»

Субъект обладает знанием о мире. Человек, не обладающий знанием о ситуации, в которой он действует, не является применительно к ней субъектом. Он

* Кимберг Александр Николаевич — кандидат психологических наук, заведующий кафедрой социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Электронная почта: kimberg@manag.kubsu.ru.

Налетова Анна Сергеевна — аспирантка кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета.

обладает субъектностью лишь в рамках тех процессов, для которых у него есть хоть какая-нибудь модель, позволяющая ему предвидеть их течение, понимать внутренние связи и хотя бы пытаться влиять на их протекание.

Со знанием связана ответственность, также характеризующая состояние субъектности [3, с. 23]. Ответственность основана на знании о возможных последствиях своих действий, понимании причинной связи между ними и будущей ситуацией и состоит в готовности человека действовать в данных ему и осознанных им условиях.

Важнейшей характеристикой субъекта становится ресурсность, раскрывающаяся как способность действовать и изменять мир в данных социальных условиях. Ресурсность индивидуального субъекта описывается в терминах различных видов капитала: социального [12; 15], человеческого [13; 14] культурного [11] и др.

К необходимой характеристике субъекта следует отнести и коммуникативность — особую позицию субъекта относительно социальности [4]. Она основана на постоянном обращении человека к остальным людям и культуре. «Сама основа жизни людей — постоянно переживаемая ими духовно-практическая их общность, их прямая объективно-субъективная зависимость друг от друга» [7, с. 333]. Коммуникативность основана на развитии понимания Другого как такого же, как и сам субъект [8; 9] и ведет к пониманию человеком принципиальной необходимости обмена смыслами и установления кооперации с другими людьми.

Проблема коллективного субъекта становится одной из основных для социальной и организационной психологии. В первую очередь это объясняется распространением субъектного подхода в отечественной психологии в последнее десятилетие. Большинство последних работ по изучению и осмыслению концепта «коллективного субъекта» связано с деятельностью творческой группы психологов ИП РАН, и прежде всего с работами А.А. Журавлева.

Понятие «коллективный субъект» употребляется в современной социальной психологии в нескольких значениях.

Во-первых, термин, акцентирующий гносеологическое противопоставление субъекта и объекта, употребляется в основном в психологии управления: «коллектив как субъект и объект управления».

Во-вторых, противопоставление индивидуальному субъекту или субъекту вообще характерно для социально-психологических исследований совместной деятельности и для исследований в области психологии труда; здесь коллективный субъект имеет и гносеологический и онтологический смысл.

В-третьих, указание на определенное качество коллектива (группы), свойство быть субъектом, которое в разной степени характеризует коллективы. Соответственно, разные коллективы являются коллективными субъектами в

разной степени. Это понимание коллективного субъекта пока недостаточно отрефлексировано социальными психологами.

В-четвертых, расширительное наименование совместно действующей или ведущей себя группы людей. В последнем случае всякая совокупность людей, проявляющая себя через любые формы поведения, отношения, деятельности, общения, взаимодействия и т. п., есть коллективный субъект. Здесь специфика понятия «коллективный субъект как обозначения группы, наделенной определенными качествами, теряется.

Представление о коллективном субъекте связано с анализом феномена совместной деятельности, что позволяет совместно рассматривать динамические особенности совместной деятельности [10] и ее коллективного субъекта. Основные свойства коллективного субъекта, раскрываемые через характеристики и требования совместной деятельности, представлены в работах А.А. Журавлева следующим образом:

1. Целенаправленность — соотношение индивидуальных и групповых целей: соответствие, взаимное дополнение, расхождение, противоречие.
2. Мотивированность — активное, заинтересованное выполнение совместной деятельности, напряженность работы, сходства — различия в направленности участников деятельности, направленность на участие в конкретной группе, включенность участников в деятельность.
3. Структурированность — характер распределения функций в совместной деятельности: строгость, четкость, наличие дублирования, частичное наложение, страхование.
4. Интегрированность (объединенность) — взаимосвязанность участников, их зависимость друг от друга, плотность функциональных связей.
5. Согласованность (координированность) — последовательность выполнения деятельности, ритмичность, соответствие индивидуальных деятельностей друг другу, наличие связанности между этапами работы, дисциплина деятельности.
6. Организованность и управляемость (регулируемость) — следование управляемым воздействиям, содействие управлению, противодействие ему, уклонение от управляющих воздействий, самоуправление.
7. Продуктивность (результативность) — показатели конечных результатов (количественные и качественные).
8. Условия (пространственные и временные) совместной деятельности группы — расположение рабочих мест участников деятельности и территории (зоны работы), распределение во времени выполняемых индивидуальных деятельностей [1; 2].

Можно заметить, что при этом подходе внимание акцентируется на особенностях организации и мотивации взаимодействия индивидуальных субъектов, порождающих феномен коллективного субъекта в ходе совместной деятельности. Коллективный субъект сводится к определенной организации совместной деятельности и осуществляющих ее индивидуальных субъектов.

Определение коллективного субъекта через взаимодействие, причем и через психологический, и через социальный его компоненты, предлагают и Н.Е. Максимова, И.О. Александров, И.В. Тихомиров и др. Коллективный субъект рассматривается как система «моделей взаимодействия социальной общности с предметной областью, которые распределены на множестве индивидов (членах социальной общности)» [6, с. 18]. Модели взаимодействия отражают устойчивые социально фиксированные способы осуществления трудовых функций, актуализируемые в процессе совместной деятельности ее участниками. «Актуальные индивидуальные субъекты» являются носителями системы культурных моделей взаимодействия социальной общности с предметной областью. Авторы этого подхода утверждают, что понимание коллективного субъекта как набора моделей, распределенного на множестве индивидов, принципиально отличается от вариантов представлений о субъекте совместной деятельности, который представляет собой совокупность индивидов, включенных в совместную деятельность.

Попытка выделить в качестве основания феномена коллективного субъекта совокупность культурно обусловленных моделей деятельности, «наполняемых» реальными индивидами и развиваемых ими, выглядит продуктивной. Однако и здесь при ближайшем рассмотрении коллективный субъект понимается как «система актуальных индивидуальных субъектов», а структура коллективного субъекта рассматривается через различные проявления индивидуальных субъектов [6].

Неявное, но традиционное для психологов понимание деятельности как изначально индивидуальной активности ограничивает возможности концептуализации коллективного субъекта. В определенной мере эти ограничения преодолевает социологический подход к носителю активности в социальном мире. Используемое в социологии для обозначения человека как действующего лица понятие «актор» схоже с понятием «субъект» в психологии. Так, И.А. Климов определяет коллективного актора как «институты и формальные организации, индивиды, действующие от имени этих организаций, или сложившееся в некоей ситуации сообщество или группа» [5]. Понятие «актор» всегда связано с действием: «Действие — это всегда влияние и участие в ситуации или проблеме, то есть всегда деятельное присутствие» [5]. Одним из важных критериев существования и функционирования коллективного деятеля, вероятно, можно считать наличие определенного ресурса, способного оказывать влияние.

И.А. Климов выделяют следующие характеристики, образующие в совокупности явление субъектности:

- наличие самоидентификации людей, образующих сообщество;
- внутригрупповую солидарность, понимаемую как обмен ответственностью между индивидом и группой;
- наличие рефлексии «мы — они»; выделенность внутри более широкой общности, возможно, обладание некоторым институционализированным статусом;
- наличие более или менее устойчивого состава участников сообщества, а также наличие лидера или лидерской группы, берущей на себя инициативу и ответственность за его существование и деятельность;
- согласие относительно целей сообщества и способность данной организационной структуры их реализовывать, наличие воспроизводимых практик, ритуалов или коллективных актов, подтверждающих статус субъекта;
- признание данного субъекта партнерами по социальному взаимодействию, допускающими для себя возможность «иметь с ним дело» [5].

Отсутствие той или иной характеристики у коллективного агента не лишает его субъектности. Субъектность, следовательно, варьирует по интенсивности, а ее уровень можно было бы оценивать по степени выраженности перечисленных переменных, используя их в качестве диагностических параметров при изучении различных видов социальной общности.

Появление в рассуждениях термина «субъектность» требует его четкого определения. Понятия «субъект» и «субъектность» различаются тем, что субъектность является динамичной характеристикой группы, в то время как обозначение «субъект» представляет собой статус, приписываемый наблюдателем группе или индивиду в процессе социального взаимодействия и обменов деятельностью и их результатами. Основные вопросы, которые возникали и возникают при изучении явлений, связанных с проявлением так называемой субъектности, в том числе и при изучении коллективного субъекта, связаны с выявлением того, как люди начинают хотеть что-то делать, делать то, что требует усилий воли, определенных вложений и средств, а также как они в итоге осуществляют это что-то. Последнее касается не столько отдельного человека, сколько коллективного субъекта.

При рассмотрении коллективного субъекта понятно, что прямой перенос характеристик индивидуального субъекта здесь невозможен. Как быть, например, с такими характеристиками субъекта, как интенция и наличие цели? Цели коллективного субъекта заданы общественным разделением труда настолько сильно, что производимое им и те цели, которые он социально наглядно достигает, мы можем понять только в совокупном анализе остальных субъектов (носителей интересов), действующих в этом поле. Интерес для коллектив-

ного субъекта выступает как аналог интенции для индивидуального субъекта. Однако интерес этот сложным образом распределяется среди носителей коллективности. Он многократно опосредуется и преломляется внутренней структурой коллективного субъекта, причем таким образом, что узнать его на индивидуальном уровне часто оказывается сложно.

Мы не можем рассматривать коллективного субъекта как сумму индивидуальных субъектов — это слишком очевидный механистический итерационный подход, но мы не можем рассматривать его и как систему взаимодействующих самодостаточных индивидуальных субъектов, по крайней мере, обладающих полной субъектностью. Очень часто внутренняя структура коллективного субъекта держится не на кооперации, т.е. взаимовыгодном взаимодействии многих индивидуальных субъектов, для которых организация совместной деятельности есть средство более эффективного удовлетворения своих потребностей, а на доминировании, контроле и принуждении.

Продуктивным решением может быть рассмотрение коллективного субъекта прежде всего как субъекта в поле социального взаимодействия. В этом случае основными характеристиками первого уровня становятся его целостность, последовательность и определенность. Требования, предъявляемые к претенденту на статус субъекта в социальном поле, тогда выглядят так: способность быть целостным, т.е. предсказуемым и определенным, способность занимать позиции в отношениях, способность артикулировать свои интересы. Отсутствие определенности приводит к отсутствию субъекта. Характеристики второго уровня относятся к структуре коллективного субъекта и обеспечивают реализацию названных требований.

Итак, коллективный субъект — это некоторая система (подсистема общества), занимающаяся определенной продуктивной деятельностью и участвующая в социальном взаимодействии, обладающая внутренней структурой, за которой стоит эффективное согласованное взаимодействие ее участников, мотивированных в выполнении этой деятельности.

Коллективный субъект имеет четко отлаженный управленческий аппарат или лидерскую группу, которая занимается контролем и координацией деятельности и взаимодействия его членов, а также персонифицирует его интересы.

Коллективный субъект обладает *проявленной идентичностью*, т.е. осознает себя в контексте своих значимых отношений и способен артикулировать свои интересы, а его члены обладают выраженной групповой идентичностью — осознают себя как общность, связанную сходным положением в социальном мире и пониманием того, что они способны что-либо сделать только в рамках совместного социального действия (обладают внутригрупповой солидарностью).

К уже сформулированным ранее характеристикам коллективного субъекта мы добавили бы и такие, как:

– уровень контроля за индивидуальными членами, варьирующий от тотальной «преданности» индивидуума коллективности, исчерпывающей все его контакты с миром, до весьма ограниченной включенности человека в отношения и взаимные обязательства с организацией;

– мера влияния индивидуального участника на внешнее поведение и внутренние процессы самоорганизации коллективного субъекта, варьирующая от права вето и требования консенсуса по всем вопросам до кастовой модели распределения функции, в которой функция принятия решений закреплена за узким кругом лиц (последняя характеристика операционально раскрывается через наличие в коллективном субъекте действующих механизмов того типа, который в аспекте политического процесса именовался бы представительной и непосредственной демократией, а также через меру проницаемости границ групп во внутренней иерархии субъекта и наличие процедур для перехода из группы в группу (карьеры));

– правила входа и выхода, а также наличие контракта по поводу членства индивида в коллективном субъекте и степень его формализованности. Контракт предусматривает соглашение по поводу взаимных обменов, ведущих в итоге к удовлетворению потребностей и достижению интересов участников.

Представляется, что развитие концепта «коллективный субъект» еще далеко не завершено. Вместе с тем объяснительный потенциал его раскрывается как все более и более многообещающий.

Библиографический список

1. *Журавлев А.А.* Основные признаки совместной деятельности // Организационная психология / Сост. и общ. ред. Л.В. Винокурова, И.И. Скрипюка. СПб.: Питер, 2001.
2. *Журавлев А.А.* Понимание «коллективного субъекта»: основные подходы в психологии // <http://psychol/ras/ru/conf/juravlev/htm>
3. *Знаков В.В.* Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. М.: ИП РАН, 2005.
4. *Кимберг А.Н.* Концепт субъекта как инструмент социальных исследований // Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека: Матер. II Всерос. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Г.В. Мухаметзяновой. Казань: КСЮИ, 2005.
5. *Климов И.А.* В поисках субъекта деятельности // http://bd.fom.ru/report/cat/journ_socrea/numer_05_02/gur050201
6. *Максимова Н.Е., Александров И.О., Тихомирова И.В., Филиппова Е.В., Фомичева Л.Ф.* Структура и актуалгенез субъекта с позиции системно-эволюционного подхода // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 1.

7. Михайлов Ф.Т. Избранное. М.: ИЦ «Академия», 2001.
8. Сергиенко Е.А. Модель психического (Theory of mind) как ментальный механизм становления субъектности // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. М.: ИП РАН, 2005.
9. Сергиенко Е.А. Психология субъекта: проблемы и поиски // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа: Матер. III Всерос. нуч.-практ. конф. / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2005.
10. Флоровский С.Ю. Личностная регуляция совместной управленческой деятельности руководителей и культура организации // Личность и бытие: теория, исследования, практика / Под ред. З.И. Рябикиной, А.Н. Кимберга, С.Д. Некрасова. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2005.
11. Bourdieu P., Passeron J.-C. Reproduction in education, society, and culture. L.: Sage, 1977.
12. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure. P. S95–S120.
13. Côté J.E. An empirical test of the identity capital model // Journal of Adolescence. 1997. Vol. 20. № 5. P. 577–597.
14. Côté J.E. Sociological perspectives on identity formation: The culture-identity link and identity capital // Journal of Adolescence. 1996. Vol. 19. № 5. P. 417–428.
15. Portes A. The Two Meanings of Social Capital // Sociological Forum. 2000. Vol. 15. № 1. P. 1–12.